

КАДЫРОВ ПРОТИВ ОРЛОВА

НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аналитическая записка

ИТАР-ТАСС / Станислав Красильников © ИТАР-ТАСС

Февраль 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение	3
1. Поставленные задачи.....	3
2. Судебное дело в контексте положения правозащитников в России	3
3. Влияние иска Рамзана Кадырова против Олега Орлова на гражданское общество России в целом	3
II. Судебный процесс над Олегом Орловым и ПЦ «Мемориал»: два с половиной года работы под угрозой	5
1. Гражданский процесс	5
2. Уголовный процесс	6
3. Кассационная жалоба на решение суда по уголовному делу	7
III. Удар по правозащитному сообществу	10
1. Горькая победа ПЦ «Мемориал»	10
2. Мобилизация российских правозащитников	11
3. Мобилизация международного сообщества	11
IV. Проблемы функционирования политической и судебной систем	14
1. Нетерпимость политического руководства к критике	14
2. Проблемы системы российского правосудия	15
3. Бесправие в Чечне	15
V. Заключение.....	17
VI. Рекомендации	18
ПРИЛОЖЕНИЕ. Последнее слово Олега Орлова, 9 июня 2011 г.	20

Обсерватория благодарит Евросоюз за предоставленную возможность опубликовать данный отчет и выражает свою признательность Международной организации франкоязычных стран, Республике и кантону Женева, Мэрии Парижа, Министерству иностранных дел Норвегии, Министерству иностранных дел Финляндии, Министерству иностранных дел и европейских вопросов Франции, Шведскому агентству международного развития и сотрудничества (SIDA) и фонду Sigrid Rausing Trust за их поддержку. Полную ответственность за содержание отчета несут FIDH и ОМСТ; он ни в коей мере не является отражением мнения поддерживающих организаций.

Обложка: Заседание Хамовнического районного суда г. Москвы.

Директоры публикации: Суэр Белхассен, Джеральд Стейброк
Автор: Франсуаз Досе
Редакторы и координаторы: Александра Помеон, Дельфин Рекюло
Оформление: Брюс Плейсер
Фотография: ИТАР-ТАСС
Imprimé par la FIDH
Dépot légal février 2012
FIDH (Russkoe izd.) ISSN 2218-1628 - Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N°330 675)

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Поставленные задачи

Вслед за сделанным Президентом Чеченской Республики в августе 2009 года заявлением о том, что он собирается подать в суд на председателя Совета правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова за «диффамацию», и на фоне продолжающегося ухудшения условий деятельности правозащитников в Российской Федерации, Обсерватория по защите прав правозащитников – совместная программа Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ) – приняла решение внимательно отслеживать этот знаковый процесс.

В самом деле, в ходе процесса обвиняемым оказался руководитель наиболее известной в России правозащитной организации, сама деятельность которой оказалась тем самым под угрозой. Кроме того, иск был изначально связан с убийством в Грозном сотрудника организации «Мемориал» **Натальи Эстемировой**, которая работала над разоблачением вопиющих нарушений прав человека в Чечне.

Первоначально, еще в 2009 году, Обсерватория направила группу наблюдателей на разбирательство гражданского дела¹. В дальнейшем Франсуаз Досе и Джульетте Кадио было поручено присутствовать на слушаниях по уголовному делу – сначала в суде первой инстанции, а затем в ходе рассмотрения поданной апелляционной жалобы – а также попытаться определить в ходе контактов с представителями правозащитного движения в России, каким образом данный судебный процесс повлиял на условия, в которых им приходится осуществлять свою деятельность.

2. Судебное дело в контексте положения правозащитников в России

Хотя Президент России Дмитрий Медведев неоднократно заявлял о своей приверженности улучшению ситуации с правами человека и соблюдением законности в стране, российские власти продолжают налагать ограничения на право правозащитников на свободу выражения и свободу мирных собраний, особенно в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом, где любые выражения несогласия рассматриваются властью имущими как потенциальная угроза и безжалостно подавляются. Как следствие, правовая и административная основа деятельности НПО остается крайне неблагоприятной, и правозащитники под тем или иным предлогом постоянно подвергаются преследованиям за свою деятельность. Убийцы ряда известных правозащитников по-прежнему на свободе, поскольку большинство таких дел остается нераскрытым. Помимо этого, не прекращаются нападения на правозащитников и угрозы в их адрес, а мирные демонстрации регулярно подавляются с чрезмерным применением силы и последующими произвольными арестами².

3. Влияние иска Рамзана Кадырова против Олега Орлова на гражданское общество России в целом

С августа 2009 г. по январь 2012 г. «Мемориал» и председатель Совета этой организации Олег Орлов подвергались непрекращающимся нападкам в ходе рассмотрения гражданского, а затем и уголовного дела по обвинению в «диффамации» и клевете, с подачи Президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова. Исход событий оставался неясным до заключительного слушания по уголовному делу.

Тот факт, что в июне 2011 г. суд вынес Орлову оправдательный приговор, не должен умалять существенные трудности, с которыми пришлось столкнуться «Мемориалу» на протяжении

---

1. См. отчет Обсерватории о рассмотрении гражданского дела «Рамзан Кадыров против Олега Орлова и Правозащитного центра «Мемориал», декабрь 2009 г.

2. Подробнее об этом см. Годовой отчет Обсерватории за 2011 г. и последние Срочные обращения Обсерватории на вебсайтах ОМСТ и FIDH.

.....
двух с половиной лет, пока рассматривалось дело, и последствия данного процесса для будущего правозащитников и их дальнейшей деятельности в России. По ходу рассмотрения дела ПЦ «Мемориал» и его руководитель подвергались постоянным судебным гонениям и нападениям со стороны СМИ. Хотя в конце концов усилия защиты и увенчались успехом, не следует забывать о правовой и институциональной хрупкости негосударственных организаций и тяжелом положении правозащитников в России. Представляется, что под ударом оказался не один лишь «Мемориал», а все правозащитное движение России в целом.

ПЦ «Мемориал» является одной из наиболее значимых правозащитных организаций страны, широко известной как в России, так и за ее пределами. Основанный в 1989 г., Мемориал поставил своей задачей реабилитацию жертв сталинских репрессий и оказание помощи тем, кому удалось уцелеть. Впоследствии к этому добавились усилия по защите прав человека в современной России. Эта организация в настоящее время ведет активную деятельность во многих регионах России. Оказав поддержку иску Кадырова, федеральные власти тем самым нанесли удар по «Мемориалу» и, действуя через подконтрольную судебную систему, стремились продемонстрировать свою способность при необходимости «обуздать» российские НПО.

В ходе рассмотрения дела в суде, на защиту Орлова и ПЦ «Мемориал» встали многие российские и международные правозащитные организации. Согласившись рассматривать предъявленные Орлову обвинения в клевете, органы судопроизводства тем самым приняли участие в попытках ограничить свободу выражения мнений. При этом судьи неоднократно потворствовали представителям обвинения и демонстрировали неспособность отстоять независимость собственных мнений и обеспечивать соблюдение прав защиты. Данный процесс еще раз подтвердил, что каждый, кто осмелится критиковать политику российских или местных властей, рискует подвергнуться судебным преследованиям, даже в ходе попыток реализовать право и обязанность граждан по защите прав человека. Дело Орлова по сути послужило предостережением правозащитникам, пытающимся открыто критиковать действия властей и нарушения ими прав человека. Поэтому процесс наложил неизгладимый отпечаток на общую дискуссию о правах человека в России.

В какой-то мере процесс представлял собой «дело в деле», отчасти направленное на то, чтобы заслонить собой факт нежелания или неспособности следствия пролить свет на убийство в июле 2009 г. сотрудницы «Мемориала» в Грозном Натальи Эстемировой. Сосредоточив внимание на судебном процессе против Орлова, СМИ и общественность тем самым в значительной мере теряли из виду ход самого следствия. Та же судьба постигла и вопрос об истинном положении дел в Чечне, хотя в Чечне и после убийства Натальи Эстемировой не прекращались насилие и безнаказанность³.

В конце 2011 г., вслед за состоявшимися 4 декабря парламентскими выборами, по стране прокатилась волна протестов, свидетельствующих о всенародном возмущении произвольными и авторитарными методами правления. В определенной степени именно против несправедливости сложившейся в стране политической и судебной системы выражало свой протест население. Демонстрации проходили в напряженной обстановке, и сопровождалась незаконными задержаниями и арестами правозащитников⁴, представителей оппозиции и просто недовольных.

В этом контексте, представляется полезным более подробно проанализировать трудности, с которыми пришлось столкнуться Орлову и возглавляемой им организации в ходе затянувшегося процесса по обвинению в клевете. Это поможет в полном объеме представить арсенал возможных действий и ресурсов, с помощью которых власти пытаются ослабить независимые организации.

.....
3. См. Годовой отчет Обсерватории за 2010 г.

4. См. пресс-релиз Обсерватории от 14 декабря 2011 г.

II. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ОЛЕГОМ ОРЛОВЫМ И ПЦ «МЕМОРИАЛ»: ДВА С ПОЛОВИНОЙ РАБОТЫ ПОД УГРОЗОЙ

15 июля 2009 г. в столице Чечни г. Грозном была похищена сотрудница «Мемориала» Наталья Эстемирова. Спустя несколько часов ее тело было обнаружено в соседней с Чечней Ингушетии. Это убийство пополнило и без того длинный список расправ с российскими правозащитниками, пострадавшими за свою деятельность. Видное место в этом печальном списке жертв занимают такие хорошо известные в России общественные фигуры как **Анна Политковская** (убита в 2006 г.), **Станислав Маркелов** и **Анастасия Бабурова** (оба убиты в январе 2009 г.). Общим знаменателем, объединяющим всех этих погибших активистов, стала резкая критика ими произвола и насилия, царящих в Чеченской Республике.

Именно в этом контексте, спустя несколько часов после сообщения о смерти Натальи Эстемировой, Олег Орлов заявил – сперва в ходе интервью представителям прессы, а затем в заявлении, размещенном на вебсайте «Мемориала»: *«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству»*⁵. Это заявление привело в ярость Президента Чечни, который решил обратиться в суд с целью защиты своего имени. Эти события и легли в основу процесса, в ходе которого Олег Орлов оказался – с 2009 по 2011 год – вовлечен в судебное противостояние с чеченским Президентом. В свою очередь Орлов возражал, что у Кадырова нет оснований обвинять его в клевете, поскольку он имел ввиду лишь моральную и политическую ответственность Президента Чечни за убийство Натальи Эстемировой, а не его непосредственное участие в совершении этого преступления.

1. Гражданский процесс⁶

Рассмотрение иска Президента Чечни к руководителю ПЦ «Мемориал» проходило в два этапа – сперва в порядке гражданского судопроизводства, а затем и в рамках уголовного дела. В обоих случаях дело было долгим и запутанным и потребовало от «Мемориала» – и особенно от самого Орлова и его адвоката Генри Резника – полной мобилизации усилий, ресурсов и внимания для того, чтобы отстоять в суде свои убеждения и доказать свою правоту. Таким образом, организация была не в состоянии полностью концентрировать внимание на своей основной деятельности до тех пор, пока этот длительный судебный процесс не был завершен.

Через несколько дней после убийства Натальи Эстемировой и заявления Олега Орлова в прессе Президент Чечни Рамзан Кадыров подал гражданский иск против Орлова и ПЦ «Мемориал» в Тверской районный суд г. Москвы, обвиняя правозащитника и его организацию в «оскорблении чести, достоинства и профессиональной репутации» и требуя десять миллионов рублей в виде компенсации за понесенный «моральный ущерб». По утверждению представителя Кадырова Андрея Красненкова, истец также стремился создать прецедент ограничения заявлений правозащитников, особенно при высказывании ими критики в адрес исполнительных органов власти. Тем самым была недвусмысленно подтверждена политическая подоплека дела: цель заключалась в том, чтобы, не ограничиваясь одним лишь Орловым, заставить замолчать всех российских правозащитников.

6 октября 2009 г. Тверской районный суд г. Москвы под председательством судьи Татьяны Федосовой вынес решение о частичном удовлетворении иска, отметив, что заявление Орлова действительно нанесло вред Рамзану Кадырову. При этом суд приговорил Олега Орлова и ПЦ

---

5. <http://www.memo.ru/2009/07/15/1507093.htm>

6. См. отчет Обсерватории о рассмотрении гражданского дела «Рамзан Кадыров против Олега Орлова и Правозащитного центра «Мемориал», декабрь 2009 г.

«Мемориал» к уплате Президенту Чечни 20,000 рублей (порядка 450 евро) и 50,000 рублей соответственно в порядке компенсации за причиненный ему ущерб. Суд также потребовал от Орлова и ПЦ «Мемориал» опубликовать опровержение и признать, что выдвинутые ими против Рамзана Кадырова обвинения «не соответствуют действительности». Орлов и ПЦ «Мемориал» обжаловали это решение в порядке апелляционного производства. Что касается Кадырова, то он ходатайствовал перед судом об увеличении суммы компенсации, которую ему должны были выплатить Орлов и ПЦ «Мемориал». Решением апелляционного суда от 21 января 2010 г. приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения, тем самым подтверждая гражданскую ответственность Олега Орлова, что, несмотря на символический характер присужденной истцу компенсации, было озвученным признанием вины правозащитника. Вслед за этим, Орлов подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В феврале 2012 г. дело все еще находилось на рассмотрении.

Итак, несмотря на то, что размер компенсации, к уплате которой были приговорены сам Орлов и ПЦ «Мемориал», был явно символическим, своим решением суд все же признал правомочность претензий истца и факт злоупотребления правозащитником своим правом на свободу выражения мнения. Нельзя не признать, что такое беспрецедентное решение по гражданскому делу весьма походило на предостережение всем российским правозащитникам о том, что любая критика политического курса властей как такового, и в частности действий правительства в Чечне, может повлечь за собой травлю в прессе, бесконечные судебные тяжбы и необходимость уплаты денежных компенсаций.

Как заявил Миклош Харашти, в то время Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ, суд вынес такое решение несмотря на то, что «в демократических странах заявления, подобные сделанным г-ном Орловым, не противоречат закону и не подлежат преследованию ни в гражданском, ни в уголовном порядке»⁷.

2. Уголовный процесс

После вынесения судом решения по гражданскому делу Президент Чечни решил довести до конца и заведенное на Олега Орлова уголовное дело. Это дело № 310555 по статье 129 п. 3 (клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации было возбуждено 20 октября 2009 г. В случае признания Орлова виновным, ему грозило наказание до трех лет лишения свободы. Именно такого приговора и требовал истец.

Первое слушание по делу в Судебном участке № 363 Хамовнического районного суда Москвы (ул. 1905 года, дом 4, стр.1) состоялось 13 сентября 2010 г. под председательством мирового судьи Карины Морозовой. Олег Орлов присутствовал на этом слушании, а Рамзана Кадырова не было. Вместо Президента Чечни присутствовал его представитель Красенков, а Орлова защищал Генри Резник, известный адвокат и член Общественной палаты Российской Федерации. За первым слушанием последовало еще 14, состоявшихся в период с сентября 2010 г. по июнь 2011 г.

Государственный обвинитель вызвал пятерых свидетелей, среди которых были:

- А. Мальсагова, руководитель аппарата Общественной палаты Чеченской Республики;
- О. Дзубайраев, начальник аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике;
- У. Джумалиев, Руководитель аппарата Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике;
- Т. Кагирова, руководитель общественной организации «Поиск без вести пропавших» и член Общественной палаты Чеченской Республики;
- Н. Нухажиев, Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике.

7. См. заявление Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклоша Харашти от 29 октября 2009 г.

.....
Вызваны были и семь свидетелей защиты:

- С. Ганнушкина, член Совета Правозащитного центра «Мемориал»;
- А. Черкасов, член Совета Правозащитного центра «Мемориал»;
- Е. Сокирянская, член Совета Правозащитного центра «Мемориал»;
- Т. Локшина, заместитель директора «Хьюман Райтс Уотч» в Москве
- Г. Шведов, Главный редактор Интернет-издания «Кавказский узел»;
- И. Каляпин, Председатель Комитета против пыток;
- А. Мнацаканян, бывший член Комитета по защите журналистов.

Суд также допросил двух «технических» свидетелей (И. Орлова – системного администратора ПЦ «Мемориал» и Ю. Климову – пресс-секретаря ПЦ «Мемориал») и рассмотрел представленные сторонами письменные доказательства.

Истец Рамзан Кадыров не присутствовал ни на одном из этих слушаний, однако 28 апреля 2011 г. он дал показания по каналу видеосвязи, находясь в Грозном. Он заявил тогда, что не согласен отозвать заявление о возбуждении уголовного дела, поскольку Орлов так и не извинился за свое заявление. Говоря о Наталье Эстемировой, он сказал следующее: «Она всякую чушь, ерунду несет. Для защиты прав жителей Чеченской республики она не сделала ничего. Это я защищал права человека, и она мне в этом не помогала»⁸. Одного этого заявления достаточно для того, чтобы продемонстрировать отношение к делу Президента Чечни и его презрение к независимым правозащитникам, пытавшимся хоть чего-нибудь реально достичь в республике. Кадыров также описал моральный ущерб, нанесенный его семье, его матери и его семерым детям, а также указал на причины патриархального характера, в силу действия которых он испытывает трудности с выдачей замуж или женитьбой своих детей в результате оговора со стороны Орлова. Такой сугубо личный подход продемонстрировал нежелание Кадырова, главы республики, принять во внимание политическую и правовую подоплеку дела.

В ходе слушания 16 мая 2011 г., были допрошены еще пятеро свидетелей: пресс-секретарь Правительства Чечни, мэр Грозного и его первый заместитель, журналистка Зоя Цветова и Светлана Ганнушкина, которую вызвали в суд повторно. Рассмотрение дела завершилось к концу второго слушания.

9 июня 2011 г. обе стороны вновь были вызваны в суд. В ходе заключительного слова новый государственный обвинитель Артем Садовников потребовал, чтобы суд признал Олега Орлова виновным и приговорил его к штрафу в размере 150 000 рублей (около 4000 евро). Он заявил, что факт клеветы подтверждается имеющимися в деле доказательствами. Представлявший истца Красненков просил суд приговорить Орлова к максимально суровому наказанию в виде трех лет лишения свободы.

14 июня 2011 г., по результатам проведения 15 слушаний и опроса 20 свидетелей, судья Карина Морозова признала Олега Орлова невиновным. Взвесив все обстоятельства дела, судья пришла к заключению, что в заявлениях Орлова отсутствовал состав преступления. «Он лишь констатировал известные ему факты», заявила судья, указав, что по российскому законодательству, если человек, распространяющий сведения, уверен в их правдивости, то даже если фактически это не так, привлечению к ответственности он не подлежит. Судья также отметила, что при вынесении приговора она приняла во внимание свидетельства о том, что Наталье Эстемировой поступали угрозы.

3. Кассационная жалоба на решение суда по уголовному делу

.....

Вслед за вынесением Олегу Орлову оправдательного приговора, прокурор и представитель истца, Красненков, подали кассационные жалобы, в результате чего дело было передано в вышестоящую инстанцию Хамовнического районного суда и передано для дальнейшего рассмотрения федеральному судье Андрею Лутову. В связи с этим оправдательный приговор Орлову в силу не вступил.

.....
8. См. онлайн-версию газеты «Коммерсант», 28 апреля 2011 г.

.....
Первое слушание дела в кассационной инстанции состоялось 4 октября 2011 г. Помимо судьи в зале суда присутствовали прокурор Татьяна Попова, представитель истца Красненков, Орлов и его защитник Генри Резник. Рамзан Кадыров от явки в суд был освобожден. Стороны договорились отказаться от повторного вызова свидетелей, уже допрошенных в ходе заседаний суда, имевших место ранее. После этого судья приступил к чтению письменных показаний свидетелей. Рассмотрение кассационных жалоб продлились до 28 октября 2011 г. На смену прокурору Татьяне Поповой пришел Артем Садовников. Отметим, что он принимал участие в деле на более ранних стадиях и в свое время подал жалобу на решение суда в порядке апелляционного производства. Рассмотрение дела продлилось до 5 декабря 2011 г. На протяжении этих двух заседаний судья продолжал знакомиться с показаниями свидетелей.

Пока суд рассматривал апелляцию, в российском законодательстве произошли значительные изменения. В июне 2011 г. Президент Медведев внес на рассмотрение Парламента проект изменений и дополнений к Уголовному кодексу РФ, в частности предусматривающий отмену уголовной ответственности за клевету. Этот проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был принят Думой в последнем чтении в ноябре 2011 г. и подписан Президентом Медведевым в декабре 2011 г.⁹ Новый закон декриминализировал клевету, ответственность за которую теперь предусмотрена только Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а не Уголовным кодексом, как это было ранее. Такое изменение законодательства дало основания для снятия с Олега Орлова уголовных обвинений, в связи с которыми и рассматривалась кассационная жалоба. С октября 2011 г., очевидно осознавая неизбежность изменений в законодательстве, судья откладывал дальнейшее рассмотрение дела до того момента, пока они не вступят в силу – после чего рассмотрение уголовных обвинений по делу более не представлялось бы возможным в принципе.

Последнее слушание по делу, в ходе которого уголовное разбирательство против Олега Орлова было закрыто, состоялось лишь 20 января 2012 г.

.....
9. См. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://www.rg.ru/2011/12/07/nakazanie-site.html>

ИТАР-ТАСС / Станислав Красильников © ИТАР-ТАСС

Олег Орлов в Хамовническом районном суде г. Москвы.

ИТАР-ТАСС / Артем Коротков © ИТАР-ТАСС

На экране президент Чечни Рамзан Кадыров в ходе слушания в режиме видеосвязи в Хамовническом районном суде г. Москвы, 28 апреля 2011 г.

ИТАР-ТАСС / Станислав Красильников © ИТАР-ТАСС

Олег Орлов и его адвокат Генри Резник в Хамовническом районном суде г. Москвы.

III. УДАР ПО ПРАВОЗАЩИТНОМУ СООБЩЕСТВУ

Хотя судебный процесс над Олегом Орловым и ПЦ «Мемориал» в первую очередь затронул самого правозащитника и возглавляемую им организацию, в рамках это дела был нанесен серьезный урон всему сообществу российских правозащитников. Проявляя солидарность со своими коллегами, многие активисты выступили в их защиту в суде и в СМИ, тем самым подвергая и себя существенному риску – особенно те, кому приходилось регулярно работать в Чечне. Участвуя в разбирательстве, им пришлось на себе испытать неповоротливый и неопределенный характер российской системы правосудия и лично столкнуться с угрозой непомерного штрафа или тюремного заключения в случае вынесения защищаемому ими коллеге обвинительного приговора. То есть, даже просто проявляя солидарность, правозащитники смогли еще раз убедиться в том, насколько дорого стоит в России свобода слова, и какие препятствия стоят у нее на пути. При этом, акты солидарности со стороны российских правозащитников сопровождалась вниманием и акциями международных правозащитных организаций и правительств различных стран, стремившихся на протяжении этого периода оказывать поддержку российским активистам.

1. Горькая победа ПЦ «Мемориал»

Разумеется, вынесение Олегу Орлову оправдательного приговора стало для него самого и для ПЦ «Мемориал» относительно неожиданной победой. В то же время, факт отмены в декабре 2011 г., да к тому же с подачи самого Президента страны, уголовной ответственности за клевету свидетельствует об определенном изменении, если не об ослаблении, политического нажима. Тем не менее, на фоне подобных положительных сдвигов не следует забывать о серьезном уроне, нанесенном самому Орлову и ПЦ «Мемориал» в ходе затянувшегося рассмотрения дела. За это время ПЦ «Мемориал» не раз подвергался неприкрытым и необоснованным, а зачастую и вовсе клеветническим нападкам со стороны чеченских должностных лиц, которые с готовностью подхватывал ряд средств массовой информации.

В ходе рассмотрения иска Рамзана Кадырова к Олегу Орлову была создана возможность для распространения порочащих слухов о ПЦ «Мемориал». Обвинение неоднократно заявляло, что в его распоряжении имеются информация и материалы, изобличающие ПЦ «Мемориал». Хотя в обоснование подобного рода заявлений так и не было представлено никаких доказательств, они во многом способствовали выработке у СМИ предвзятого отношения к организации и умалению ее имиджа в российском обществе. Для ряда газет процесс послужил предлогом для развертывания массовой атаки на правозащитников. Так, упоминая Олега Орлова, «Правда» писала: «Действительно, позиция, которую занял один из самых известных российских правозащитников, выглядела более, чем странно. Человек, посвятивший свою жизнь борьбе за права человека, вряд ли должен делать столь резкие и бездоказательные заявления, явно выходящие за рамки не только приличий, но и законодательных актов и даже Декларации о правах человека: «Никто не может быть признан виновным иначе, чем по приговору суда»¹⁰.

В ходе процесса по обвинению Олега Орлова в клевете на Президента Чечни представленные истцом доказательства и выступления в поддержку заявленных им претензий зачастую сами содержали необоснованную критику в адрес ПЦ «Мемориал». В сентябре 2010 г., давая интервью Российской службе новостей, представитель чеченского Президента Красненков обвинил Орлова в нарушении подписки о невыезде и заявил, что правозащитника необходимо заключить под стражу. В марте 2011 г. ПЦ «Мемориал» пришлось подать жалобу на Красненкова за нанесение организации морального ущерба и заявления, порочащие ее доброе имя. Сделано это было в ответ на жалобу самого Красненкова, в которой тот обвинил

---

10. См. *Pravda.ru*, 3 марта 2011 г.: <http://www.pravda.ru/politics/parties/other/03-03-2011/1068780-0/>

.....
«Мемориал» в заявлениях о том, что он якобы «побуждал» средства массовой информации к публикации недостоверной информации¹¹...

Затянувшаяся тяжба негативно сказалась на повседневной работе ПЦ «Мемориал», и в особенности на деятельности руководителя Центра. С началом процесса Орлов лишился зарубежного паспорта, а тем самым и возможности ездить в командировки за границу страны. Ему, однако, было разрешено свободно передвигаться по всей территории России, несмотря на непрекращающиеся, но безуспешные попытки прокуратуры ограничить его пребывание территорией Москвы. Олег Орлов также неоднократно подчеркивал, что суд отнял у него большое количество времени и сил. Вот что он сам говорит по этому поводу: «Подготовка аргументов, анализ документации и работа со свидетелями занимает много времени. Это отвлекает меня от моих текущих дел, от моих программ»¹². С другой стороны, по его словам, процесс помог пролить свет на реальное положение дел в Чечне с помощью показаний свидетелей, привлечших внимание СМИ к непрекращающимся в республике нарушениям прав человека.

2. Мобилизация российских правозащитников

.....

Поддержку Орлову и ПЦ «Мемориал» оказали многие российские правозащитные организации и лично их сотрудники. Ряд из них, несмотря на риск, выступили в качестве свидетелей на суде, критикуя руководство Чечни. Показания на суде дали Светлана Ганнушкина («Мемориал»), Игорь Каляпин (Председатель Комитета против пыток), Григорий Шведов (главный редактор Интернет-издания «Кавказский узел»), Татьяна Локшина, заместитель директора «Хьюман Райтс Вотч» в Москве, Екатерина Сокирянская («Мемориал»), журналистка Зоя Светова и Александр Мнацаканян – журналист и эксперт по Северному Кавказу.

Таким образом сообщество правозащитников выразило свою солидарность с Орловым и его позицией. Светлана Ганнушкина вспоминает, что и ранее активисты правозащитных организаций, «как это у нас водится»¹³, обсуждали заявления Орлова по поводу убийства Натальи Эстемировой. Это послужило важным сигналом готовности правозащитников выступать с консолидированной позицией в случае нападков.

Российские правозащитники не только приняли участие в процессе, но и неоднократно выступали в связи с ним в российских средствах массовой информации, опровергая не соответствовавшие действительности заявления представителя чеченского Президента. В ряде случаев российские правозащитники направляли в соответствующие инстанции петиции в защиту Орлова. В первой из таких петиций, направленной в ноябре 2009 г., они призвали закрыть заведенное на Орлова уголовное дело. В мае 2011 г., по мере того, как процесс близился к завершению, правозащитники провели сбор подписей под обращением в поддержку Орлова. Многие российские правозащитники поставили свои подписи под текстом следующего содержания: «Снимая с себя ответственность за произвол и беззаконие, Рамзан Кадыров пытается заткнуть рот тем, кто критикует его деятельность или пытается помочь жертвам его режима. К сожалению, Олег Орлов не первый в этом списке и, вероятно, не последний. Мы не сомневаемся, что час правосудия наступит и для Рамзана Кадырова, но мы не хотим, чтобы дорога к справедливости была отмечена трагедиями и изломанными судьбами ни в чем не повинных людей»¹⁴.

3. Мобилизация международного сообщества

.....

В то время, как многие международные правозащитные организации и правительства ряда зарубежных государств выступили в поддержку Олега Орлова, некоторые страны предпочли фактически проигнорировать дело Кадырова против Орлова для того, чтобы не портить отношений с Россией.

.....
11. См. «Рикошет», *Kasparov.ru*, 5 марта 2011 г.

12. Запись интервью Олега Орлова представителями Обсерватории, Москва, 4 октября 2011 г.

13. См. «Время новостей», 25 ноября 2010 г.

14. См. www.hro.org/node/11075.

В рамках своего совместного проекта, Обсерватории по защите правозащитников, и FIDH, и ОМСТ пристально следили за ходом суда над Орловым, неоднократно публикуя посвященные ему материалы. В дополнение к многочисленным экстренным заявлениям по этому поводу, был также опубликован отчет Обсерватории о рассмотрении гражданского дела в 2009 г.¹⁵ Сотрудники Обсерватории также присутствовали на заседаниях суда 9 июня и 4 октября 2011 г.

«Международная Амнистия», «Хьюман Райтс Уотч» и «Фронтлайн» потребовали прекратить уголовное преследование Орлова, а ряд других международных организаций активно выступили в этой связи в защиту свободы выражения мнений в России. 16 декабря 2009 г. международная организация «Статья 19» выразила озабоченность фактом предъявления Олегу Орлову уголовных обвинений после того, как суд уже вынес решение по гражданскому иску Рамзана Кадырова.

Что касается межгосударственных институтов, Комитет по правам человека ООН обратился к Правительству Российской Федерации с просьбой гарантировать право на свободу выражения мнений в соответствии с обязательствами России в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). При этом Комитет ООН отметил, что внесение изменений и дополнений в закон о средствах массовой информации и «произвольное использование законов о клевете препятствует публикации в СМИ материалов критического характера по вопросам, имеющим большое общественное значение, а также негативно сказывается на реализации права на свободу самовыражения» гражданами страны. Комитет порекомендовал декриминализировать клевету, предусмотрев за нее лишь финансовую ответственность в порядке гражданского судопроизводства¹⁶.

© Мемориал
Конференция, организованная 23 июня 2011 г. после вынесения оправдательного приговора.

15. См. отчет Обсерватории о рассмотрении гражданского дела «Рамзан Кадыров против Олега Орлова и Правозащитного центра «Мемориал», декабрь 2009 г.

16. См. Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека, UN Document CCPR/C/RUS/CO/6, 24 ноября 2009 г.

.....
Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) также призвал российские власти проявить сдержанность в своей реакции на критику в свой адрес, подчеркнув при этом, что подобная критика вызвана принятием государственных представителей на себя функций, закономерно подвергающихся обсуждению и критике¹⁷.

Отстаивая в ходе суда правомочность своих заявлений, Олег Орлов упомянул о докладах Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), опубликованных в 2007-2010 годах. Дик Марти, Докладчик ПАСЕ по правам человека на Северном Кавказе, поддержал Орлова и подтвердил достоверность его заявлений о политической ситуации в Чечне¹⁸.

В 2009 г. Европейский Парламент присудил Олегу Орлову – совместно с Людмилой Алексеевой, Сергеем Ковалевым и ПЦ «Мемориал» – Премию имени Сахарова «За свободу мысли»¹⁹.

Присуждение Орлову престижной премии и постоянная поддержка из-за рубежа служили фоном его эффективной защите в суде.

В октябре 2010 г. Европейский Парламент заклеймил как «циничные и абсурдные» попытки обвинить «Мемориал» в «преступном пособничестве террористам» и осудил факт предъявления Орлову уголовных обвинений в клевете за заявления, являющиеся, по мнению парламентариев, «правомочными в демократическом государстве». Члены Европарламента также напомнили, что как лауреат Премии имени Сахарова 2009 года, Орлов находится «под [их] моральной и политической защитой»²⁰.

.....
17. Вслед за принятием решения по делу *Лингенс против Австрии* 8 июля 1986 г., ЕСПЧ всегда придерживался той позиции, что политические и общественные деятели должны терпимо относиться к критике и не имеют права претендовать на защиту своей частной жизни, в той же мере, что и рядовые граждане. В то же время, «практическая реализация этого принципа всегда зависит от конкретных обстоятельств».

18. См., в частности, пресс-релиз Совета Европы № 557-2010 от 9 июля 2010 г., Резолюцию ПАСЕ 1738 от 22 июня 2010 г., Рекомендацию ПАСЕ 1922 от 22 июня 2010 г. и доклад Комиссии ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе», 4 июня 2010 г.

19. См. пресс-релиз Европейского Парламента REF.: 20091020ST062805, 22 октября и 16 декабря 2009 г.

20. См. пресс-релиз Европейского Парламента REF.: 20101025ST089948, 26 октября 2010 г.

IV. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМ

Суд над Олегом Орловым по обвинению в клевете еще раз продемонстрировал неблагополучие российской системы правосудия и показал, насколько непросто вести с российским государством открытый диалог по вопросам прав человека, основанный на плюрализме мнений. Наконец, за те два с лишним года, пока тянулся этот процесс, ситуация в Чечне не улучшилась, и в республике продолжает царить полная безнаказанность, не прекращаются грубые нарушения прав человека. Лица, стоящие за убийством Натальи Эстемировой, так и не выявлены и не привлечены к ответственности. Иск Президента Кадырова против Орлова лишь поверхностно помог отвлечь внимание общественности от совершаемых в Чечне нарушений. Выставив себя в роли жертвы, Президент Чечни, которого самого подозревают в совершении многочисленных преступлений, попытался обернуть это дело в собственных интересах, в то время как расследование убийства Натальи Эстемировой в лучшем случае заходило в тупик, если и вовсе не направлялось сознательно по ложному пути.

1. Нетерпимость политического руководства к критике

Суд над Олегом Орловым с подачи Президента Чечни Рамзана Кадырова продемонстрировал значительную – если не полную – нетерпимость российских государственных деятелей к критике за нарушение прав человека. Если авторитарные проявления в действиях Президента Чечни стали известны давно и не раз подвергались осуждению, данное судебное дело позволило продемонстрировать схожие тенденции и на федеральном уровне. Согласившись принять дело по обвинению в клевете к производству, власть судебная пошла на поводу у власти политической, противопоставившей себя представителю гражданского общества. Органы прокуратуры в лице Артема Садовникова способствовали возобновлению дела в порядке апелляционного производства после вынесения Орлову в июне 2011 г. оправдательного приговора. По завершении процесса Олег Орлов отметил, что «тот факт, что стоило мне что-то сказать, и мне сразу предъявили уголовные обвинения, свидетельствует о том, что имела место ничем не прикрытая попытка подавления свободы выражения мнений».

Пристальное внимание политической власти к НПО обострилось еще и потому, что политический плюрализм в последние годы практически отсутствовал. Общественные организации стали, тем самым, зачастую единственным рупором критики властей. На этом фоне, во время суда над Олегом Орловым обвинение попыталась воспользоваться фактом наличия определенной политической напряженности в отношениях внутри государственного тандема Путина-Медведева. Во время одного из заседаний суда представитель Президента Чечни Красненков упрекнул членов ПЦ «Мемориал» в том, что организация якобы ищет заступничества у Дмитрия Медведева, с которым они ранее встречались, и который даже поздравлял одного из сотрудников с днем рождения²¹. Сторона обвинения также обвинила Орлова в попытке апеллировать к Медведеву для того, чтобы избежать уголовной ответственности. Адвокат ответчика решительно опроверг подобного рода домыслы, заявив, что Олег Орлов никогда и ни под каким предлогом не пытался избежать правосудия.

Судебный процесс также способствовал возрастанию напряженности между представителями российских властей и правозащитниками, которые ранее, несмотря на провокации, пытались избежать обострения отношений. Отвечая на вопрос государственного обвинителя о том, почему правозащитники отказались от открытых дебатов с властями, Светлана Ганнушкина заявила: «Мы не хотим дуэли с властью, это неконструктивно. Мы предпочитаем попытки сотрудничества»²². Несмотря на то, что этот диалог проходил в зале суда, противопоставившего представителя государства правозащитнику, российские правозащитники отстаивали необходимость диалога с властью для того, чтобы иметь возможность и далее законно продолжать свою деятельность...

---

21. См. «Кавказский узел», 15 января 2011 г.

22. См. «Время новостей», 25 ноября 2010 г.

---

2. Проблемы системы российского правосудия

Хотя судебные органы России часто подвергаются критике за отсутствие независимости, вынесение оправдательного приговора Олегу Орлову, несомненно нужно вменить им в заслугу; при этом это решение ни в коей мере не должно послужить ширмой для очевидных проблем в системе правосудия. Исход дела Орлова был в определенной степени обусловлен стечением ряда разноплановых обстоятельств, включая внесение изменений в российское законодательство и отмену уголовной ответственности за клевету в рамках приведения российских норм в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации. Однако, при более пристальном рассмотрении следует признать деятельность российской системы правосудия весьма далекой от совершенства, о чем свидетельствуют и «серые зоны», которыми изобилует суд над Орловым, и чрезмерная волокита при рассмотрении многих других дел.

Поражает уже сам факт того, что вслед за рассмотрением предъявленного Олегу Орлову иска о клевете в порядке гражданского судопроизводства, на него сразу было заведено уголовное дело. Уважение к духу закона требует отдельного рассмотрения обоих дел. Вместо этого, на этапе рассмотрения уголовных обвинений представители прокуратуры попытались обосновать свои требования характером решения по гражданскому делу и превратить последнее в обвинительный приговор по статье Уголовного кодекса. Хотя адвокат подзащитного Генри Резник и указал на недопустимость использования решения по гражданскому делу в качестве аргумента в уголовном процессе, это элементарное процессуальное требование все же было нарушено. На всем протяжении слушаний по делу Кадыров выказывал явное неуважение к суду. Он лично не присутствовал в зале заседаний и лишь один раз дал показания по каналу видеосвязи. Более того, его представитель постоянно требовал отложить слушания или вызвать все новых и новых свидетелей, тем самым затягивая дело. И Олег Орлов, и адвокат Генри Резник не раз высказывали возражения против «систематического и намеренного затягивания» дела прокуратурой. К тому же, самого Орлова допрашивали часами и не один раз. Все это убедительно свидетельствует о фактическом неравенстве перед законом обвинения и защиты.

3. Бесправие в Чечне

Решение суда по делу Олега Орлова – это и решение по ситуации в Чечне. Пока тянулся процесс – с 2009 по 2011 год – ситуация в Чечне ничуть не улучшилась, а расследование убийства Натальи Эстемировой так ничем и не окончилось²³. С момента убийства правозащитницы прошло два года, а результаты следствия продолжают носить отрывочный характер и не внушают доверия. Судя по анализу следов ДНК, обнаруженных на теле Н. Эстемировой, в ее похищении и убийстве участвовали по меньшей мере трое человек. В январе 2010 г. следователи заявили, что похищение и убийство – это дело рук боевика Алхазура Башаева и «неизвестных лиц». Для возможного опознания других подозреваемых анализ ДНК не проводился. Похоже, зацепившись за «версию Башаева», следствие даже на рассматривало иные версии произошедшего. При этом, обеспечить эффективность следственных действий можно лишь при участии в этом процессе потерпевшего, что прямо признается как Уголовным кодексом Российской Федерации, так и международным правом. В то же время, органы российского суда в настоящее время почему-то не следуют этому правилу.

В целом, ситуация, сложившаяся в Чечне после убийства Натальи Эстемировой, продолжает вызывать глубокую озабоченность. С гибелью Эстемировой убийства правозащитников не прекратились. Спустя лишь четыре недели, были похищены двое сотрудников НПО «Спасем поколение» Зарема Садулаева и Алик Джабраилов. Впоследствии их растерзанные тела были найдены в багажнике их же автомашины. Правозащитники на Северном Кавказе находятся под постоянным давлением, в том числе и со стороны государства. Давая показания на суде над Орловым, Игорь Каляпин рассказал о том, как в феврале 2010 г. членов сводной мобиль-

---

23. См. Годовой отчет Обсерватории за 2011 г. и совместное расследование «Новой газеты», Правозащитного центра «Мемориал» и Международной федерации за права человека (FIDH), «Два года после убийства Натальи Эстемировой. Следствие идет по ложному пути», 14 июля 2011 г.

ной группы российских правозащитников арестовали и подвергли допросу в Чечне. По словам правозащитника, для правоохранительных органов в Чечне существует лишь один закон: «Рамзан сказал ...»²⁴. В ходе интервью, данного 3 июля 2010 г., Рамзан Кадыров назвал Олега Орлова, ПЦ «Мемориал» и его сотрудников, работающих в Чечне, «врагами народа, врагами закона и врагами государства»²⁵.

В июне 2011 г. Олег Орлов отметил, что «...глава Чеченской республики Рамзан Кадыров руководит не только гражданской администрацией, но де-факто руководит действиями силовых ведомств на территории Чеченской республики, значит отвечает за их действия и за бездействие. При этом на территории Чеченской республики создана атмосфера безнаказанности, тотального страха.»²⁶ За два года суть заявлений главы «Мемориала» по Чечне едва ли изменилась – как не изменилась обстановка в республике, и даже ужесточение правящего в ней авторитарного режима. Как подчеркнула Татьяна Локшина, «... атмосфера страха, доминирующая в Чечне, еще больше усугубилась после убийства Наташи, когда зачастую ты приходишь к потерпевшим и тебе говорят открытым текстом: вы даже свою Наташу уберечь не смогли, вы меня уж тем более защитить не сможете»²⁷. Орлов заявил, что в Чечне «возобновились похищения, демонстративные коллективные наказания, высказывание независимого мнения стало крайне опасно, почти невозможно... В Чечне установился режим практически абсолютной единоличной власти. В республике стало нечем дышать»²⁸. Выдавая себя за жертву, оклеветанную правозащитниками, Рамзан Кадыров фактически попытался отвлечь внимание от творимого в его республике беззакония. Печальный итог: единственной реакцией органов правопорядка на убийство Натальи Эстемировой стал суд над ее коллегами – Олегом Орловым и ПЦ «Мемориал».

Российское гражданское общество мобилизуется, чтобы поддержать Олега Орлова в ходе гражданского процесса в октябре 2009 г.

24. См. «Кавказский узел», 15 января 2011 г.

25. См. пресс-релиз Обсерватории от 3 июля 2010 г. и пресс-релиз «Международной Амнистии» от 11 августа 2010 г.

26. См. статью Владимира Кара-Мурзы «0 судебном поединке между Кадыровым и правозащитниками», *Svobodanews.ru*, 14 июня 2011 г., <http://www.svobodanews.ru/content/article/24234501.html>.

27. Там же.

28. См. последнее слово руководителя «Мемориала» Олега Орлова, произнесенное им в Хамовническом районном суде Москвы 9 июня 2011 года.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выигранный Олегом Орловым процесс по обвинению в клевете, предъявленному ему Рамзаном Кадыровым, отнюдь не свидетельствует о глубоких и бесповоротных изменениях в ситуации с правами человека в России. Вынесение Орлову оправдательного приговора в июне 2011 г. и прекращение процесса после отмены уголовной ответственности за клевету в январе 2012 г. не должны заслонять собой тот факт, что независимые представители гражданского общества в стране подвергаются непрекращающемуся давлению. До декабря 2011 г. политический климат в России был таким, что официального признания общественной пользы деятельности правозащитников даже нельзя было себе представить. Отсутствие в стране политического плюрализма стало преградой на пути образования эффективной системы институтов, способных уравновесить влияние исполнительной власти.

После прошедших 4 декабря 2011 г. парламентских выборов не утихают массовые народные выступления против фальсификации властями их результатов. Демонстранты протестуют против привычных для российской верхушки авторитарных методов, вновь и вновь проявивших себя как в ходе избирательного процесса, так и в деле Кадырова против Орлова. В условиях роста политической нестабильности после оспариваемых парламентских выборов положение правозащитников в России вызывает озабоченность.

По всей России федеральные и местные органы власти постоянно чинят препоны правозащитникам. Ситуация особенно драматична в Чеченской Республике, где подконтрольные Президенту Кадырову институты ничего общего не имеют с демократическими механизмами. Царящий в этой республике политический произвол ставит правозащитников в особо уязвимое положение.

Иск Кадырова против Орлова наглядно продемонстрировал желание власть предержащих ограничить право правозащитников на свободу выражения мнений. Более того, есть все основания опасаться, что на этом попытки контролировать гражданское общество не прекратятся. Ближайшие несколько месяцев, центральным событием которых в марте 2012 г. должны стать выборы президента страны, могут оказаться решающими для дальнейшего развития ситуации с правами человека в России.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

В свете вышеизложенного, Обсерватория рекомендует:

1. Компетентным органам Российской Федерации

- Безусловно гарантировать физическую и психологическую неприкосновенность всех российских правозащитников;
- Провести тщательное, эффективное, беспристрастное, независимое расследование всех обстоятельств убийства Натальи Эстемировой с тем чтобы выявить, предать суду и наказать виновных в этом преступлении в порядке, предусмотренном российским законодательством и международными соглашениями по защите прав человека;
- Принять необходимые меры для проведения тщательных, всеобъемлющих, эффективных, беспристрастных, независимых расследований и при необходимости передать на рассмотрение независимых, беспристрастных и компетентных судебных органов, действующих на основании региональных и международных стандартов защиты прав человека, всех случаев угроз, преследований и насильственных действий в отношении правозащитников и тем самым раз и навсегда положить конец безнаказанности нарушителей прав правозащитников, с тем чтобы на деле обеспечить реализацию жертвами указанных преступлений своих прав на правосудие, справедливость и компенсацию понесенного ущерба, а также предотвратить возможность подобных нарушений прав человека в будущем;
- Обеспечить соответствие принимаемых российскими судами решений требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и прецедентным нормам ЕСПЧ;
- Принять все необходимые меры к тому, чтобы положить конец любым формам преследования российских правозащитников и дать им возможность беспрепятственно осуществлять свою законную деятельность;
- Всегда соблюдать международные и региональные обязательства России по защите прав человека и основных свобод, в особенности в том, что касается свободы выражения мнений и права на справедливый суд, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о защите прав человека) и Международным пактом о гражданских и политических правах;
- Всегда соблюдать положения Декларации о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г., и в частности ее Статьи 1, в которой сказано, что «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», и Статьи 12.2, гласящей, что государство должно принимать «все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации»;
- Всегда соблюдать положения Декларации Комитета министров «О действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности», и в частности,
  - Статьи 2.i), в которой Комитет призывает государства-члены создавать такие условия, которые способствовали бы работе правозащитников, позволяя отдельным лицам, группам или ассоциациям свободно осуществлять свою деятельность на правовой основе, соответствующей международным стандартам, а также содействовать и обеспечивать защиту прав человека и основные свободы без каких-либо ограничений, помимо тех, которые разрешены на основании Европейской конвенции о правах человека;
  - Статьи 2.vi), в которой Комитет призывает государства-члены следить за тем, чтобы законодательство, особенно в области свободы ассоциаций, мирных собраний и выражения своего мнения, соответствовало международно принятым стандартам в области прав человека и, в случае целесообразности, обращаться к Совету Европы за соответствующими рекомендациями;
- В целом, соблюдать положения Всеобщей декларации прав человека и всех региональных и международных соглашений о правах человека, ратифицированных Российской Федерацией.

---

2. Специальному докладчику ООН по вопросу о положении правозащитников

- Призвать российские власти обеспечить гарантии физической и психологической неприкосновенности и соблюдения прав всех правозащитников;
- Призвать российские власти обеспечить проведение расследования и наказать в соответствии со справедливым решением суда виновников убийства Натальи Эстемировой.

3. Делегации Европейской комиссии в Москве и Посольствам государств-членов Евросоюза в России (на основании Руководства Европейского Союза по проблеме защитников прав человека), Посольствам и членам парламентов государств-членов Совета Европы (на основании Декларации Комитета министров и Резолюции 1660 Парламентской Ассамблеи Совета Европы соответственно) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (на основании Документа Копенгагенского совещания 1990 г.):

- Продолжить встречи с российскими правозащитниками и оказание им поддержки;
- Вести мониторинг судебных дел с участием правозащитников в рамках как гражданского, так и уголовного судопроизводства;
- Открыто, и по возможности совместно, публиковать информацию о потенциальных нарушениях и вызывающих озабоченность фактах, выявленных в ходе мониторинга этих судебных процессов;
- В ходе своей деятельности следить за результатами решения указанных проблем;
- Оперативно передавать российским властям вопросы, вызывающее беспокойство.

4. Комиссару Совета Европы по правам человека

- Продолжать встречи с членами ПЦ «Мемориал» и прочими российскими правозащитниками и оказание им поддержки, а также публиковать отчеты об их положении, если это не угрожает их безопасности;
- По собственному усмотрению и в любой уместной форме оказывать компетентным органам помощь в поиске приемлемых решений, удовлетворяющих их обязательствам по прекращению преследований российских правозащитников;
- Продолжить усилия по улучшению положения российских правозащитников в ходе тесного сотрудничества с иными институтами и межправительственными организациями, в частности, Информационно-координационным центром ОБСЕ/БДИПЧ для правозащитников, Европейским Союзом и Специальным докладчиком ООН по вопросу положения правозащитников, равно как и со всеми прочими существующими для этой цели механизмами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Последнее слово подсудимого Олега Орлова, 9 июня 2011 г.

© Мемориал

Олег Орлов.

“ Уважаемый суд!

Я не раскаиваюсь ни в том, что публично произнёс те слова, которые вменяются мне в вину, ни в том, что поместил их в пресс-релиз Правозащитного центра «Мемориал», ни в том, что содействовал распространению этого пресс-релиза.

Не раскаиваюсь потому, что в моих действиях нет состава преступления.

Это блестяще доказал мой адвокат, Генри Маркович Резник, в своём ярком и убедительном выступлении.

Доказывая здесь свою правоту, я отстаиваю право граждан России на свободу выражения мнения. Такое право гарантировано нам Конституцией Российской Федерации, Международным пактом о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларацией прав человека ООН и многими другими документами.

Само возбуждение уголовного дела из-за сказанных мною слов, попытки добиться признания меня уголовным преступником – это не что иное, как неприкрытое покушение на свободу выражения мнения. Всё это лишний раз свидетельствует, что свобода слова в России находится под угрозой. В нынешней Чеченской Республике можно публично выражать лишь те мнения, которые целиком и полностью совпадают с мнением одного человека – главы этой республики. В остальной России подавление свободы слова пока не дошло до такой степени. Решение, которое суд вынесет по данному делу, либо подтолкнет нашу страну дальше к деспотии, либо, наоборот, послужит защите основных прав человека, отстаиванию европейского образа России.

.....
Во-вторых, я не раскаиваюсь потому, что я сказал правду.

Это было со всей очевидностью продемонстрировано в ходе долгого процесса.

Это следует из показаний свидетелей, причём отнюдь не только свидетелей защиты. Из показаний некоторых свидетелей, вызванных обвинением, также ясно вырисовывается картина происходящего сегодня в Чечне.

Это в течение всего процесса обосновывал и я сам.

Ваша честь! Я не хочу сказать, что в Чеченской Республике за последние годы ничего не изменилось. Наши оппоненты стремятся выставить меня и моих коллег оголтелыми очернителями ситуации в Чеченской Республике. Это не так. Мы с радостью констатируем, что люди там теперь не гибнут под бомбардировками и артобстрелами. Жители Чечни восстановили разрушенные города и села. В 2007-м и частично в 2008 годах число похищений людей заметно снизилось. Мы отмечали и это обстоятельство, и – отдельно – заслугу в этом республиканских властей. Однако такая тенденция не оказалась продолжительной

Возобновились похищения, демонстративные коллективные наказания, высказывание независимого мнения стало крайне опасно, почти невозможно, – и обо всем этом писала и говорила Наташа Эстемирова. В Чечне установился режим практически абсолютной единоличной власти. В республике стало нечем дышать

Ваша честь, за все 17 лет, что мы работаем в Чечне – даже в разгар военных действий, в обстановке бомбежек и «зачисток», – мы не видели в глазах жителей Чечни такого страха, как в последние годы..

Суду был представлен целый комплекс материалов и свидетельских показаний о тяжких преступлениях, совершавшихся людьми, действовавшими от имени республиканской власти, о безнаказанности этих преступлений. О регулярном и повсеместном попрании закона. Об атмосфере всеобщего страха, воцарившейся в Чеченской Республике. О том, как должностные лица в Чечне давят на правозащитников, оскорбляют их, о том, как они угрожают тем, кто осмеливается публично им противоречить; и конкретно – о том, как Кадыров оскорблял Наталью Эстемирову, как он ей угрожал. Наконец, о том, что значат подобные угрозы в условиях Чечни, если они исходят от Кадырова.

Все эти материалы, все эти свидетельства доказывают, что в моих словах не было лжи, доказывают, что они были правдой. И, стало быть, мне не в чем раскаиваться.

Наконец, я не раскаиваюсь ещё по одной причине. Самой главной.

Сказать во всеуслышание то, что я сказал 15 июля 2009 года, – был мой долг перед убитым другом, перед светлым, замечательным человеком Наташей Эстемировой.

Наташа Эстемирова органически не могла мириться с произволом, беззаконием и жестокостью, кем бы они ни совершались – федеральными силами, республиканской властью или боевиками. Именно поэтому к ней так тянулись люди, к ней шли, и шли за помощью. Она билась за спасение людей, похищенных или подвергаемых пыткам. За беженцев, которых чиновники выкидывали на улицу из пунктов временного размещения. За право жителей горных сёл вернуться в свои дома. За то, чтобы родители смогли хотя бы узнать о судьбе своих сыновей, увезённых из дома вооружёнными людьми. За достоинство женщин Чечни. При этом она находила в себе силы заниматься ещё и сугубо социальными вопросами: например, она помогала чеченским студентам отстоять перед транспортными монополиями дешёвые автобусы, доставлявшие их из сельских районов в Грозный.

Наташу по праву можно было называть народной заступницей. Она положила свою жизнь за людей, защищая их права, их свободу, их жизни.

.....
Я уверен: Наташа Эстемирова – из тех, кто составляет гордость чеченского народа, гордость всей России.

Я уверен: пройдёт не так уж много времени и так любимый Наташей грозненский проспект, который сейчас носит имя Путина, вернет своё настоящее имя – проспект Победы. И где-то недалеко от проспекта Победы появится улица Наташи Эстемировой.

Ей противостояли те, кто считает, что цель оправдывает средства, что война спишет любое преступление, что грубая сила решает всё, те, кто ни в грош не ставит жизнь и достоинство людей.

И не сказать правду о вине за её гибель того человека, который создал систему своей почти абсолютной личной власти, систему фактически узаконенного беззакония, систему, которая демонстративно враждебна к людям, подобным Наталье Эстемировой, – не сказать это было невозможно. Это было бы предательством и трусостью. Поэтому я взял на себя ответственность и сказал то, что должно было прозвучать в тот день.

Отстаивая здесь, в суде, свою правоту, я тем самым снова отдаю дань памяти светлomu человеку Наташе Эстемировой. ””

.....
Всемирная организация против пыток была создана в 1985 году и сегодня является широчайшей международной коалицией НПО, осуществляющих борьбу против пыток, бессудных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. OMCT, в чью сеть «SOS-Пытки» входят 311 организаций, является сетью НПО, занимающихся защитой и продвижением прав человека во всем мире.

Международный Секретариат OMCT со штаб-квартирой в Женеве предоставляет **адресную медицинскую, юридическую и/или социальную помощь жертвам пыток** и обеспечивает ежедневное распространение **срочных обращений** по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, таких как женщины, дети и правозащитники. OMCT также проводит кампании в связи с нарушениями экономических, социальных и культурных прав. В рамках своей деятельности OMCT предоставляет **индивидуальные заявления и альтернативные доклады** в механизмы ООН и активно сотрудничает в области **соблюдения, развития и укрепления международных норм** в области защиты прав человека.

OMCT обладает совещательным статусом или статусом наблюдателя в Совете ООН по экономическим и социальным вопросам (ЭКОСОК), МОТ, МОФ, АКПЧН и Совете Европы.

.....
CP 21 - 8 rue du Vieux-Billard - CH-1211 Geneva 8 - Switzerland
Tel: + 41 22 809 49 39 / Fax: + 41 22 809 49 29 / www.omct.org

Установление фактов

.....
Расследования и наблюдение за судебными процессами

.....
Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.

Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества

.....
Программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества

.....
Постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение

.....
Мобилизация общественности и прессы

.....
FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

.....
17 passage de la Main-d'Or - 75011 Paris - France
Tel: + 33 1 43 55 25 18 / Fax: + 33 1 43 55 18 80 / www.fidh.org

Деятельность Обсерватории

Обсерватория представляет собой программу действий, основанную на убеждении в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах будут способствовать разрушению изоляции, в которой они порой оказываются. Эта программа действий также основывается на абсолютной необходимости обеспечить систематическую реакцию НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники. Деятельность Обсерватории осуществляется на основе консультаций и сотрудничества с национальными, региональными и международными неправительственными организациями.

С этой целью Обсерватория стремится:

- Создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- Осуществлять наблюдение за судебными процессами и при необходимости непосредственную юридическую помощь;
- Организовывать международные миссии по расследованию и солидарности;
- Организовывать конкретную адресную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами серьезных нарушений;
- Организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;
- Организовывать устойчивое сотрудничество с ООН и в особенности со Специальным докладчиком по правозащитникам и при необходимости с тематическими или региональными Спецдокладчиками и Рабочими группами;
- организовывать устойчивое лоббирование в различных региональных и международных межправительственных организациях, особенно в Организации Американских Государств (ОАГ), Африканском Союзе (АС), Европейском Союзе (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британском Содружестве, Лиге Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Поскольку эффективность является приоритетной целью Обсерватории, были выбраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости дел, информация о которых поступает в Обсерваторию. Эти критерии основываются на «рабочем определении» правозащитников, принятом ОМСТ и FIDH:

«Каждый человек, который стал жертвой или подвергается риску стать жертвой репрессий, преследования или нарушения прав вследствие своей деятельности, в соответствии с международными инструментами защиты прав человека, индивидуальной или в объединении с другими лицами, направленной на продвижение и защиту прав человека, признанных во Всемирной Декларации прав человека и гарантированных различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности.

Вы можете связаться с Обсерваторией по:

Е-mail : Appeals@fidh-omct.org

FIDH Тел.: + 33 1 43 55 25 18 Факс: + 33 1 43 55 18 80

ОМСТ Тел.: + 41 22 809 49 39 Факс: + 41 22 809 49 29